

**АНАЛИЗ АКТИВОВ ВЕДУЩИХ ПУБЛИЧНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ
КОРПОРАЦИЙ МИРА****Олег Владимирович ШИМКО**

кандидат экономических наук, начальник отдела контроллинга и развития,
 ПАО «Авиационная корпорация «Рубин», Балашиха, Московская область, Российская Федерация
 shima_ne@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0779-7097>
 SPIN-код: 7599-9637

История статьи:

Per. № 10/2020
 Получена 13.01.2020
 Получена в доработанном
 виде 20.01.2020
 Одобрена 27.01.2020
 Доступна онлайн
 28.02.2020

УДК 338.001.36**JEL:** G31, L25, L71, M41,
O12**Аннотация**

Предмет. Анализируются активы крупнейших публичных компаний нефтегазодобывающей отрасли за период с 2006 по 2018 г. В качестве объекта анализа выступают ExxonMobil, Chevron, ConocoPhillips, Occidental Petroleum, Devon Energy, Anadarko Petroleum, EOG Resources, Apache, Marathon Oil, Imperial Oil, Suncor Energy, Husky Energy, Canadian Natural Resources, Royal Dutch Shell, BP, TOTAL, Eni, Equinor (Statoil), PetroChina, Sinopec, CNOOC, Petrobras, ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «ЛУКОЙЛ».

Цели. Комплексный статистический анализ изменения абсолютных значений и структуры активов в публичном секторе нефтегазовой отрасли.

Методология. Использованы методы статистического анализа и обобщения материалов официальных годовых отчетов о результатах финансово-хозяйственной деятельности крупнейших публичных нефтегазовых корпораций.

Результаты. По итогам комплексного анализа балансов 25 нефтегазовых компаний определена динамика изменения величины и структуры активов в публичном секторе отрасли и установлены основные факторы, которые способствовали данной трансформации.

Выводы. В рамках изученного периода выявлен рост балансовой оценки активов большинства ведущих публичных нефтегазовых компаний, чему также способствовали крупные сделки по слияниям и поглощениям и соглашения на разработку новых месторождений. Установлено, что затяжной отраслевой кризис привел к тому, что корпорации для высвобождения средств и увеличения доходов вынуждены были сокращать удельный вес оборотных активов. Именно поэтому нефтегазовые компании стремились ускорить возврат дебиторской задолженности, в первую очередь за счет торгового компонента. Определено, что часть полученных таким образом денежных средств выделялась под осуществление краткосрочных финансовых вложений.

Ключевые слова:

внеоборотные и оборотные
 активы, товарно-
 материальные запасы,
 дебиторская задолженность,
 публичные компании,
 нефтегазовая отрасль

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Шимко О.В. Анализ активов ведущих публичных нефтегазовых корпораций мира // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 359 – 373.
<https://doi.org/10.24891/ea.19.2.359>

Введение

Среди большого количества различных абсолютных финансовых показателей публичной нефтегазовой корпорации балансовая оценка активов, несомненно, представляет значительный интерес для инвесторов, акционеров и руководства самих компаний. Действительно, активы указываются в качестве одного из

стратегических приоритетов нефтегазовых компаний [1]. Также в научных работах большое внимание уделяется управлению активами [2], трансформации их структуры [3] и воздействию на них экономических санкций [4]. Более того, рассматриваются взаимосвязь активов с организационной структурой нефтяных компаний [5] и их влияние на финансовую устойчивость корпораций [6].

Сами по себе активы важны не только как один из ключевых компонентов баланса публичной нефтегазовой компании. Так, указанный показатель входит и в состав многих коэффициентов финансового анализа. Балансовые активы используются при определении показателей рентабельности [7], оборачиваемости [8], ликвидности [9] и оценки рынком стоимости компании [10]. Более того, такие компоненты, как внеоборотные [11] и оборотные [12] активы, дебиторская задолженность [13], товарно-материальные запасы [14] и денежные средства [15] также нашли свое применение в рамках экономического анализа публичных компаний нефтегазового сектора.

В то же время в отечественной науке тематика, посвященная динамике изменения активов, а также трансформации соотношений между их ключевыми структурными компонентами на уровне всего публичного сектора отрасли, почти не затронута. Такого рода исследования являются достаточно трудоемкими и носят комплексный характер. Между тем, подобный анализ позволяет сделать выводы о произошедших в публичном секторе отрасли изменениях и определить ключевые факторы, которые к ним привели.

Динамика изменения актива баланса

Публичному сектору нефтегазовой отрасли за изученный период присущ рост балансовой оценки активов, что подтверждают данные по динамике среднего значения для всех 25 рассматриваемых корпораций (табл. 1).

Но у некоторых крупных нефтегазовых корпораций США, таких как ConocoPhillips, Devon Energy, Anadarko Petroleum, Marathon Oil и Apache, произошло снижение стоимости активов. В случае с Marathon Oil и ConocoPhillips таким результатам способствовали довольно схожие факторы. Так, в 2011 г. из состава тогда еще относящихся к числу интегрированных нефтегазовых корпораций Marathon Oil были выведены все перерабатывающие активы, затем преобразованные в публичную

компанию Marathon Petroleum¹. Следовательно, сама Marathon Oil перешла в разряд независимых корпораций.

Подобное разделение в 2012 г. наблюдалось и у ConocoPhillips. Сегмент переработки был преобразован в публичную корпорацию Phillips 66, а ConocoPhillips сосредоточила под своим непосредственным контролем добычу углеводородов, став сугубо независимой публичной компанией отрасли².

Между тем, на балансовой стоимости активов Anadarko Petroleum, Apache и Devon Energy серьезно сказался отраслевой кризис, который разразился в 2014 г. и сопровождался резким падением цен на нефть. Установившийся вслед за обвалом период низких котировок продлился вплоть до завершения 2017 г. Необходимо отметить, что отраслевой кризис сильнее всего отразился на показателях оценки активов именно у независимых компаний США. Вместе с тем имеется и весьма примечательное исключение в виде корпорации EOG Resources, которая сумела существенно нарастить балансовую стоимость активов. Отличительной особенностью EOG Resources на фоне других крупных независимых корпораций страны стало то, что компания целенаправленно сконцентрировалась на покупке преимущественно нефтяных активов с относительно невысокой на фоне отрасли стоимостью извлечения сырья, а потому легче конкурентов восприняла отраслевой кризис.

Тем не менее продолжительный отраслевой кризис затронул не только независимые компании США, но и сказался на балансовой оценке активов всего публичного сектора мировой нефтегазовой отрасли. В подобных условиях компании вынуждены были переоценивать, списывать или даже

¹ Form 10-K Annual Report for the Fiscal Year Ended December 31, 2011.

URL: https://www.marathonoil.com/content/documents/Investors/Annual_Reports_and_Proxy/annual_report_2016.pdf

² ConocoPhillips Company. 2012 Annual Report.

URL: http://static.conocophillips.com/files/resources/2012_annual_report_cr.pdf

распродавать часть своих активов, что видно из динамики среднеотраслевого значения.

Вдобавок динамика среднего показателя демонстрирует то, что мировой финансовый кризис 2008 г. оказал на оценку активов публичного сектора мировой нефтегазовой отрасли не столь значимое негативное воздействие, как в случае с отраслевым потрясением 2014 г. Такая разница в степени влияния связана с тем, что вызванный финансовым кризисом период низких цен на нефть оказался не столь долгим. Так, уже к середине 2009 г. нефтяные цены восстановились до того же уровня, который имелся два года назад и был весьма привлекательным для компаний. В дальнейшем общая тенденция к росту цен сохранилась, а нефтяные котировки почти достигли высоких значений начала 2008 г. Более того, столь благоприятный для отрасли период длился вплоть до обвального снижения цен в 2014 г.

Довольно существенно на балансовую оценку активов ряда ведущих компаний повлияли и сравнительно крупные сделки по приобретению активов. Вне всякого сомнения, к их числу относится объединение Statoil и Norsk Hydro, которое было закончено 1 октября 2007 г.³, а также полностью завершённое уже к 1 августа 2009 г.⁴ слияние Suncor и Petro-Canada. Кроме того, следует упомянуть и закрытую 25 июня 2010 г.⁵ ExxonMobil сделку по покупке ХТО Energy, своего конкурента по нефтегазовой отрасли США.

В свою очередь внушительный рост активов Petrobras непосредственно связан с реализацией с 3 сентября 2010 г.⁶

³ Annual Report on Form 20-F 2007.

URL: <https://www.equinor.com/content/dam/statoil/documents/annual-reports/2007/statoil-annual-report-20f-2007.pdf>

⁴ 2009 Annual Report. URL: https://www.suncor.com/en-CA/investor-centre/financial-reports/-/media/files/pdf/suncor_annual_report_2009_en

⁵ Annual Report on Form 20-F 2010.

URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/34088/000119312511047394/d10k.htm>

⁶ Form 20-F Annual Report for the Fiscal Year Ended December 31, 2010.

заклученного с правительством Бразилии соглашения на освоение крупного месторождения. Стоит упомянуть и произведенное CNOOC поглощение канадской компании Nexen, которое окончательно оформилось и вступило в силу 26 февраля 2013 г.⁷. В тот же перечень входит и приобретение Royal Dutch Shell британской газовой компании BG Group, полностью завершившееся 15 февраля 2016 г.⁸.

Весьма крупными сделками на рынке слияний и поглощений в рамках рассматриваемого временного диапазона выделилась и одна из крупнейших компаний нефтегазовой отрасли России. Так, 21 марта 2013 г.⁹ ПАО «НК «Роснефть» закрыло сделку по покупке ТНК-ВР, а 12 октября 2016 г.¹⁰ завершило все формальности по приобретению контрольного пакета акций ПАО АНК «Башнефть». Как и в случае с разделением бизнеса, влияние всех упомянутых сделок достаточно отчетливо прослеживается при сравнении динамики изменения балансовой стоимости активов производивших слияния и поглощения компаний со средними для ведущих публичных нефтегазовых корпораций значениями, а также с показателями конкурентов.

Динамика изменения составных компонентов актива баланса

Для формирования более целостного представления об изменениях, которые произошли с активами ведущих публичных нефтегазовых корпораций мира, а также о

URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1119639/000129281411001552/pbraform20f2010.htm>

⁷ Form 20-F Annual Report for the Fiscal Year Ended December 31, 2013.

URL: https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1095595/000095010314002737/dp45516_20f.htm

⁸ Annual Report and Form 20-F 2016.

URL: https://reports.shell.com/annual-report/2016/servicepages/downloads/files/download2.php?file=entire_shell_ar16.pdf

⁹ Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2013 г.

URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/vusEXkOrF0.pdf

¹⁰ Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2016 г.

URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2016.pdf

факторах, повлиявших на их динамику, помимо изучения абсолютных значений самого показателя, необходимо осуществить детальный анализ всех его основных составных компонентов.

Как и следовало ожидать, ошутимо изменилась не только балансовая стоимость активов, но и произошло заметное переформатирование пропорций между составными компонентами в структуре показателя (табл. 2). Среди ведущих публичных корпораций мира отмечается рост и без того преобладающих в балансе внеоборотных активов, доля которых в среднем поднялась от 70 до 80%. Такое повышение произошло за счет увеличения остаточной стоимости основных средств, на которые, как правило, приходится не менее 80% внеоборотных активов. А подобные данные указывают на то, что основные средства являются ключевым компонентом активов нефтегазовых компаний. В настоящее время наименьшая доля оборотных активов в балансе характерна для ведущих публичных корпораций США и Канады. Важно также и то, что в структуре внеоборотных активов доля дебиторской задолженности зачастую не превышает и нескольких процентов.

Следовательно, доля оборотных активов в структуре ведущих публичных нефтегазовых компаний мира понизилась. Небольшая разница между среднеотраслевым значением активов и соответствующей суммой внеоборотного и оборотного компонентов вызвана тем, что некоторые компании в балансе не включали предназначенные для продажи активы в указанные составляющие, а выносили отдельной строкой.

Вместе с тем оборотные активы почти целиком формируются за счет товарно-материальных запасов, денежных средств и их эквивалентов, а также краткосрочных частей финансовых вложений и дебиторской задолженности. Доля товарно-материальных запасов в среднем остается достаточно стабильной и составляет около 20–25% от оборотных активов. Примечательно, что

стоимость продукции переработки и нефтехимии в расчете на баррель обычно значительно превышает цены на нефть и природный газ, а потому часто товарно-материальные запасы интегрированных корпораций по своему значению в разы превосходят показатели независимых компаний. И наглядным подтверждением тому служат данные все тех же ConocoPhillips и Marathon Oil. Действительно, после выведения из структуры корпораций всей переработки балансовая оценка товарно-материальных запасов ConocoPhillips упала примерно в пять раз, а у Marathon Oil указанный показатель сократился почти на порядок.

На три других ключевых компонента – денежные средства и их эквиваленты, финансовые вложения и дебиторскую задолженность, которые суммарно образуют наиболее ликвидные активы, стабильно приходилось примерно 70% оборотных активов ведущих публичных компаний нефтегазовой отрасли. Тем не менее доля денежных средств и их эквивалентов выросла с 15 до 25%, составляющая финансовых вложений увеличилась с 3 до 8–9%, а компонент дебиторской задолженности снизился с 54 до 37% всех оборотных активов. Выходит, публичные нефтегазовые корпорации стремились высвободить часть средств из дебиторской задолженности и перенаправить их на извлечение прибыли от финансовых инвестиций или сконцентрировать на своих счетах. Несмотря на рост доли финансовых вложений в общей структуре оборотных активов, подобный вид деятельности до сих пор свойственен далеко не всем ведущим публичным компаниям отрасли. На постоянной основе указанная составляющая оборотных активов встречается только в балансе корпораций Chevron, TOTAL, Eni, Equinor, PetroChina, Sinopec, CNOOC, Petrobras, ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «ЛУКОЙЛ».

Отдельно следует выделить то, что к наиболее ликвидным активам не относятся те денежные средства, которые имеют ограничения к

использованию. Подобный компонент встречается в балансе ExxonMobil, Occidental Petroleum, ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть», где указывается отдельной строкой. Примечательно то, что Chevron включает денежные средства с ограничением к использованию в структуру отложенных расходов и прочих активов, а BP и Equinor не выделяют показатель из общей строки по денежным средствам, но приводят информацию по таким денежным средствам в примечании к консолидированной финансовой отчетности. Chevron выделяет в данную категорию денежные средства по операциям, связанным с отказом от добычи, налоговыми платежами, средствами, хранящимися на условном депонировании для взаимобмена по отложенному налогу, и возвратными депозитами, связанными с незавершенной продажей активов. Occidental Petroleum относит к ним денежные средства для выплаты дивидендов, долгов и выкупа акций после отделения части бизнеса. «Газпром» и «Роснефть» отражают там законодательно установленные резервы банков в Центральном банке РФ. Вместе с тем стоит отметить, что для всего публичного сектора нефтегазовой отрасли в целом денежные средства с ограничением к использованию не являются обязательным компонентом баланса, а их значимость невелика даже по меркам оборотных активов.

Заслуживает внимания и то, что отсутствует единая методика представления дебиторской задолженности, которая в широком представлении включает в себя торговую и прочую составляющие. В состав прочей дебиторской задолженности компании зачастую включаются выданные поставщикам и подрядчикам авансы, векселя к получению и переплаты или возмещения по различным налогам. Но компоненты прочей дебиторской задолженности могут выводиться в отдельные строки в связи с их значимостью для корпорации или разовым характером, но ощутимой величиной на фоне других составляющих оборотных активов. А потому для корректного определения дебиторской

задолженности необходим тщательный предварительный анализ активов баланса.

Важность торгового компонента выражается в том, что данный показатель участвует при определении оборачиваемости дебиторской задолженности. Торговая составляющая в краткосрочной дебиторской задолженности сократилась с 60–65 до 50–55%, но до сих пор продолжает играть в ней ключевую роль. Исключение составляют лишь PetroChina, Sinorep и ПАО «НК «Роснефть», у которых уровень торгового компонента в общем показателе ниже 50%, а вот TOTAL и ПАО «Газпром» только недавно вновь преодолели указанную величину. Долгосрочная дебиторская задолженность в большей степени характерна для крупных интегрированных корпораций, а в структуре активов Devon Energy, Anadarko Petroleum, Canadian Natural Resources и вовсе отсутствует. Более того, долгосрочная дебиторская задолженность редко содержит торговый компонент. Данная составляющая встречается лишь у Chevron, ConocoPhillips, BP, Petrobras и ПАО «Газпром», а в среднем для ведущих публичных компаний доля указанного показателя в долгосрочной дебиторской задолженности упала с 25 до 10%.

Поэтому вполне закономерно, что на долю долгосрочной составляющей обычно приходится не более 5% всей торговой дебиторской задолженности. Сама динамика краткосрочного компонента и привела к тому, что его доля снизилась с 90 до 70% дебиторской задолженности. Более того, в активах составляющая дебиторской задолженности сократилась с 15–18 до 10–11%.

В целом, исходя из данных по 25 ведущим публичным нефтегазовым корпорациям видно, что мировой финансовый кризис не оказал значительного влияния на динамику ключевых компонентов активов и их соотношение между собой, чего нельзя сказать о последующем длительном периоде низких цен на нефть, который и привел к существенному

переформатированию структуры баланса компаний.

Выводы

Несмотря на мировой и отраслевой кризисы, балансовая оценка активов большинства ведущих публичных нефтегазовых компаний мира за изученный период увеличилась, чему способствовало заключение ряда крупных сделок по слияниям и поглощениям и соглашениям на разработку новых месторождений.

Тем не менее затяжной отраслевой кризис привел к тому, что корпорации для высвобождения средств и увеличения доходов вынуждены были сокращать удельный вес оборотных активов. Именно поэтому нефтегазовые компании стремились ускорить возврат дебиторской задолженности, в первую очередь за счет торгового компонента. А уже затем в целях извлечения дополнительной прибыли часть полученных таким образом денежных средств выделялась под осуществление краткосрочных финансовых вложений.

Таблица 1

Динамика изменения активов отдельных нефтегазовых корпораций и в среднем по публичному сектору отрасли за 2006–2018 гг., млн долл. США

Table 1

Changes in the assets of certain oil and gas corporations and the average value for the public sector of the industry for 2006–2018, million USD

Компания	31.12.2006	31.12.2007	31.12.2008	31.12.2009	31.12.2010	31.12.2011	31.12.2012
ExxonMobil	219 015	242 082	228 052	233 323	302 510	331 052	333 795
ConocoPhillips	164 781	177 757	142 865	152 588	156 314	153 230	117 144
Devon Energy	35 063	41 456	31 908	29 686	32 927	41 117	43 326
Anadarko Petroleum	58 844	48 481	48 923	50 123	51 559	51 779	52 589
EOG Resources	9 402	12 089	15 951	18 119	21 624	24 839	27 337
Apache	24 308	28 635	29 186	28 186	43 425	52 051	60 737
Marathon Oil	30 831	42 746	42 686	47 052	50 014	31 371	35 306
Suncor Energy	16 118	24 457	26 575	66 670	70 106	73 543	76 770
Royal Dutch Shell	235 276	269 470	282 401	292 181	322 560	345 257	360 325
Equinor (Statoil)	50 434	89 303	82 645	97 433	109 796	128 257	140 917
CNOOC	19 896	24 647	30 292	35 492	49 686	61 053	73 204
Petrobras	98 680	129 715	125 695	200 270	308 683	319 410	331 645
ПАО «НК «Роснефть»	46 790	74 805	77 513	83 232	93 829	105 968	127 022
Среднее значение по 25 компаниям	85 782	104 013	103 820	116 403	134 819	147 915	157 812

Продолжение таблицы

Компания	31.12.2013	31.12.2014	31.12.2015	31.12.2016	31.12.2017	31.12.2018
ExxonMobil	346 808	349 493	336 758	330 314	348 691	346 196
ConocoPhillips	118 057	116 539	97 484	89 772	73 362	69 980
Devon Energy	42 877	50 637	29 532	25 913	30 241	19 566
Anadarko Petroleum	55 781	61 689	46 414	45 564	42 086	40 376
EOG Resources	30 574	34 763	26 975	29 459	29 833	33 934
Apache	61 637	55 952	18 842	22 519	21 922	21 582
Marathon Oil	35 620	36 011	32 311	31 094	22 012	21 321
Suncor Energy	73 624	68 676	56 021	66 065	71 336	65 661
Royal Dutch Shell	357 512	353 116	340 157	411 275	407 097	399 194
Equinor (Statoil)	145 569	132 702	109 740	104 530	111 100	112 508
CNOOC	102 660	106 833	102 560	91 845	94 865	98 724
Petrobras	321 423	298 687	230 521	246 983	251 366	222 068
ПАО «НК «Роснефть»	230 314	155 283	132 240	181 842	212 274	189 476
Среднее значение по 25 компаниям	169 229	158 670	139 752	145 112	152 274	147 596

Источник: [16]*Source:* [16]

Таблица 2**Динамика изменения основных компонентов активов 25 ведущих публичных нефтегазовых корпораций за 2006–2018 гг., млн долл. США****Table 2****Changes in the main components of assets of 25 leading public oil and gas corporations in 2006–2018, million USD**

Показатель	31.12.2006	31.12.2007	31.12.2008	31.12.2009	31.12.2010	31.12.2011	31.12.2012
Внеоборотные активы	61 299	74 534	76 668	88 529	100 340	110 061	118 357
Оборотные активы	24 260	29 041	26 711	27 190	33 681	36 976	38 531
Товарно-материальные запасы	5 340	6 892	5 695	7 240	8 028	9 187	9 661
Денежные средства и их эквиваленты	4 062	4 458	5 020	4 703	6 299	6 590	7 497
Краткосрочные финансовые вложения	714	1 337	1 049	454	1 637	1 527	1 533
Краткосрочная дебиторская задолженность	12 986	15 872	13 977	13 831	15 888	18 121	17 838
Наиболее ликвидные активы	17 656	21 044	19 689	18 986	23 722	26 223	26 772
Краткосрочная торговая дебиторская задолженность	8 506	10 688	7 939	8 701	10 365	11 824	11 334
Долгосрочная дебиторская задолженность	1 525	2 251	2 407	3 061	3 622	3 972	4 292
Долгосрочная торговая дебиторская задолженность	418	607	362	465	458	494	577
Дебиторская задолженность	14 512	18 123	16 384	16 892	19 510	22 093	22 130
Торговая дебиторская задолженность	8 923	11 295	8 301	9 166	10 823	12 318	11 912

Продолжение таблицы

Показатель	31.12.2013	31.12.2014	31.12.2015	31.12.2016	31.12.2017	31.12.2018
Внеоборотные активы	130 871	124 087	110 501	116 701	120 021	116 017
Оборотные активы	38 358	34 582	29 251	28 411	32 253	31 579
Товарно-материальные запасы	10 136	7 724	6 034	6 739	7 539	7 304
Денежные средства и их эквиваленты	7 280	7 898	8 049	7 747	8 353	8 184
Краткосрочные финансовые вложения	1 847	2 153	2 179	1 785	3 168	3 360
Краткосрочная дебиторская задолженность	17 967	15 255	11 163	10 993	12 599	11 662
Наиболее ликвидные активы	26 899	25 231	21 359	20 502	23 668	22 881
Краткосрочная торговая дебиторская задолженность	11 598	8 834	6 040	6 577	8 088	7 592
Долгосрочная дебиторская задолженность	4 334	4 217	4 145	4 561	5 054	4 855
Долгосрочная торговая дебиторская задолженность	517	485	385	437	464	406
Дебиторская задолженность	22 301	19 472	15 308	15 555	17 653	16 517
Торговая дебиторская задолженность	12 116	9 319	6 425	7 015	8 552	7 998

Источник: [16]*Source:* [16]

Список литературы

1. *Пантелева Ю.В.* Стратегические приоритеты российских нефтегазовых компаний // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 16. С. 418–420. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-prioritety-rossiyskih-neftegazovyh-kompaniy/viewer>
2. *Зайнуллин С.Б., Трачук О.О.* Совершенствование управления активами в нефтегазовом секторе // Наукоедение. 2017. Т. 9. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/11EVN117.pdf>
3. *Дебердиева Е.М.* Трансформация структуры производственных активов компаний нефтегазового сектора: предпосылки и факторы // Управление экономическими системами. 2015. № 3. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-75-752015/item/3386-2015-03-03-08-07-30>

4. Назарова В.В. Влияние санкций на экономическое положение компаний нефтегазовой отрасли (на примере ОАО «РОСНЕФТЬ») // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 4. С. 71–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomicheskoe-polozhenie-kompaniy-neftegazovoy-otrasli-na-primere-oao-rosneft/viewer>
5. Крюков В.А., Токарев А.Н. Взаимосвязь активов и организационной структуры в нефтяной промышленности. Региональные аспекты // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 4. С. 1076–1087. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-aktivov-i-organizatsionnoy-struktury-v-neftyany-promyshlennosti-regionalnye-aspekty/viewer>
6. Ашихин В.С. Исследование факторов, влияющих на финансовую устойчивость нефтеперерабатывающей промышленности и способы управления предприятием // Вестник университета. 2017. № 12. С. 72–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-faktorov-vliyayuschih-na-finansovuyu-ustoychivost-neftepererabatyvayuschey-promyshlennosti-i-sposoby-upravleniya/viewer>
7. Дюсенбаев С.С. Выживаемость нефтегазовых компаний РФ в условиях действия экономических санкций // Российское предпринимательство. 2015. № 16. С. 3545–3552. URL: <https://doi.org/10.18334/rp.16.20.1991>
8. Чистякова Г.А. Управление ресурсами нефтегазодобывающего предприятия // Управление экономическими системами. 2016. № 11. URL: <http://uecs.ru/uecs-93-932016/item/4155-2016-11-25-07-06-25>
9. Ленкова О.В., Осиневская И.В. Внешний бенчмаркинг показателей деятельности российских нефтегазовых компаний // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12327>
10. Базиладзе Г.Р. Сравнительный анализ инвестиционной привлекательности ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «РОСНЕФТЬ», ПАО «ГАЗПРОМ» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. URL: https://www.online-science.ru/m/products/economi_science/gid3978/pg0/
11. Шурина С.В., Михайлова М.В. Финансовая устойчивость компании: проблемы и решения // Финансы и кредит. 2016. № 42. С. 43–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-kompanii-problemy-i-resheniya/viewer>
12. Шевелева А.В. Оценка платежеспособности нефтегазовых предприятий в целях выполнения ими своих экологических программ // Вопросы регулирования экономики. 2016. Т. 7. № 1. С. 63–73. URL: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2016.7.1.063-073>
13. Гукасян З.О. Рейтинг крупнейших нефтегазовых компаний – основа оценки качества корпоративного управления // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 2. С. 85–91. URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/44/sb-2\(44\)-2015-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/44/sb-2(44)-2015-main.pdf)
14. Уланов В.Л. Закрепление зон ответственности за достижение целевых показателей развития сырьевых компаний // Записки Горного института. 2015. № 211. С. 117–121. URL: <http://pmi.spmi.ru/index.php/pmi/article/view/189>
15. Шальнева В.В., Овчинников Р.А. Оценка ликвидности и финансовой устойчивости основных нефтяных корпораций Российской Федерации // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. № 4. С. 97–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-likvidnosti-i-finansovoy-ustoychivosti-osnovnyh-neftyanyh-korporatsiy-rossiyskoy-federatsii/viewer>

16. *Шимко О.В.* Анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности ведущих публичных корпораций нефтегазовой отрасли после мирового финансового кризиса. М.: Наука, 2019. 339 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYZING THE ASSETS OF THE WORLD'S LEADING PUBLIC OIL AND GAS CORPORATIONS**Oleg V. SHIMKO**PAO Rubin Aviation Corporation, Balashikha, Moscow Oblast, Russian Federation
shima_ne@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0779-7097>**Article history:**Article No. 10/2020
Received 13 January 2020
Received in revised form
20 January 2020
Accepted 27 January 2020
Available online
28 February 2020**JEL classification:** G31, L25,
L71, M41, O12**Keywords:** non-current and
current assets, inventory,
receivables, public company,
oil and gas industry**Abstract****Subject** The article analyzes assets of the largest public companies operating in the oil and gas industry from 2006 to 2018, like ExxonMobil, Chevron, ConocoPhillips, Occidental Petroleum, Devon Energy, Anadarko Petroleum, PAO Gazprom, PAO NK Rosneft, PAO LUKOIL, and others.**Objectives** The aim is to make a comprehensive statistical analysis of changes in absolute values and the structure of assets in the public sector of the oil and gas industry.**Methods** The study employs methods of statistical analysis and generalization of materials of official annual reports based on the results of financial and economic activities of the largest public oil and gas corporations.**Results** Using the comprehensive analysis of balance sheets of 25 oil and gas companies, I determine changes in the size and structure of assets in the public sector of the industry, and establish the main factors that contributed to this transformation.**Conclusions** The findings revealed an increase in the book value of assets in the majority of leading public oil and gas companies. Large mergers and acquisitions and agreements for new field developments also contributed to the increase. The study established that the protracted industry crisis resulted in reducing the proportion of current assets in order to release funds for revenue increase. That was why oil and gas companies sought to accelerate the collection of receivables, primarily by means of trade component. It was also determined that they channeled a part of funds thus collected to short-term financial investments.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Shimko O.V. Analyzing the Assets of the World's Leading Public Oil and Gas Corporations. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 2, pp. 359–373.
<https://doi.org/10.24891/ea.19.2.359>**References**

1. Panteleeva Yu.V. [Strategic priorities of Russian oil and gas companies]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Herald of Kazan Technological University*, 2014, vol. 17, no. 16, pp. 418–420. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-prioritety-rossiyskih-neftegazovyh-kompaniy/viewer> (In Russ.)
2. Zainullin S.B., Trachuk O.O. [Improving the management of assets in the oil and gas sector]. *Naukovedenie*, 2017, vol. 9, no. 1. (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/11EVN117.pdf>
3. Deberdieva E.M. [Transformation of structure of production assets of the companies of oil and gas sector: Prerequisites and factors]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 2015, no. 3. (In Russ.) URL: <http://www.uecs.ru/uecs-75-752015/item/3386-2015-03-03-08-07-30>
4. Nazarova V.V. [The impact of sanctions on the economic processes in society (the case of ROSNEFT)]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2016, no. 4, pp. 71–85.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomicheskoe-polozhenie-kompaniy-neftegazovoy-otrasli-na-primere-oao-rosneft/viewer> (In Russ.)
5. Kryukov V.A., Tokarev A.N. [Relationship between Assets and Organizational Structure in the Oil Industry: Regional Aspects]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2018, vol. 14, no. 4, pp. 1076–1087. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-aktivov-i-organizatsionnoy-struktury-v-neftyanoy-promyshlennosti-regionalnye-aspekty/viewer> (In Russ.)
 6. Ashikhin V.S. [Study of the factors influencing on the financial stability of the refining industry and methods of enterprise management]. *Vestnik Universiteta*, 2017, no. 12, pp. 72–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-faktorov-vliyayuschih-na-finansovuyu-ustoychivost-neftepererabatyvayushey-promyshlennosti-i-sposoby-upravleniya/viewer> (In Russ.)
 7. Dyusenbaev S.S. [Survivability of Russian oil and gas companies under economic sanctions]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2015, no. 16, pp. 3545–3552. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/rp.16.20.1991>
 8. Chistyakova G.A. [Resource management of the oil and gas enterprise]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 2016, no. 11. (In Russ.) URL: <http://uecs.ru/uecs-93-932016/item/4155-2016-11-25-07-06-25>
 9. Lenkova O.V., Osinovskaya I.V. [External benchmarking performance indicators of Russian oil companies]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 2. (In Russ.) URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12327>
 10. Basiladze G.R. [Comparative analysis of investment attractiveness of PAO LUKOIL, PAO ROSNEFT, PAO GAZPROM]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2017, no. 1. URL: https://www.online-science.ru/m/products/economi_science/gid3978/pg0/ (In Russ.)
 11. Shchurina S.V., Mikhailova M.V. [Company's financial sustainability: Problems and solutions]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2016, no. 42, pp. 43–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-kompanii-problemy-i-resheniya/viewer> (In Russ.)
 12. Sheveleva A.V. [Solvency Assessment of the Oil and Gas Enterprises for Implementation of the Ecological Programs]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki = Journal of Economic Regulation*, 2016, vol. 7, no. 1, pp. 63–73. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2016.7.1.063-073>
 13. Gukasyan Z.O. [Rating of Large Oil and Gas Companies as the Basis of Quality Assessment of Corporate Management]. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Development Ways*, 2015, no. 2, pp. 85–91. URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/44/sb-2\(44\)-2015-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/44/sb-2(44)-2015-main.pdf) (In Russ.)
 14. Ulanov V.L. [Docking zones of responsibility for achieving development targets of commodity companies]. *Zapiski Gornogo instituta = Journal of Mining Institute*, 2015, no. 211, pp. 117–121. URL: <http://pmi.spmi.ru/index.php/pmi/article/view/189> (In Russ.)
 15. Shal'neva V.V., Ovchinnikov R.A. [Liquidity and financial stability assessment of the major oil corporations in the Russian Federation]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*, 2015, no. 4, pp. 97–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-likvidnosti-i-finansovoy-ustoychivosti-osnovnyh-neftnyanyh-korporatsiy-rossiyskoy-federatsii/viewer> (In Russ.)

16. Shimko O.V. *Analiz rezul'tatov finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti vedushchikh publichnykh korporatsii neftegazovoi otrasli posle mirovogo finansovogo krizisa* [Analysis of the results of financial and economic activities of leading public corporations in the oil and gas industry after the global financial crisis]. Moscow, Nauka Publ., 2019, 339 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.